

Примечание к части Краткое содержание:

Лань Чжань и Вэй Ин посещают Дом горечавок. Происходит неожиданный разговор.

Молодой мастер Цзян сплюнул чай:

— Он здесь!?

Сичэнь кивнул и поставил чашку на стол:

— Из соображений безопасности они остановились на ночь в доме, расположенном далеко от основных зданий. Поэтому я позвал тебя сюда, чтобы...

Он даже не закончил говорить, когда Цзян Ваньинь вскочил и побежал. Сичэнь собирался пойти за ним, но в комнату снова вошёл его дядя. Видимо, уже оправившись от того, что он сказал ему ранее.

Лань Сичэнь всю ночь размышлял над информацией, которую дал ему Ванцзи. Он всё ещё не мог поверить в большую часть из того, что услышал, не говоря уже о той части, где его младший брат, глядя ему в глаза, рассказал, как он, Сичэнь, решил довериться Мэн Яо, а не ему. В результате чего ему, Ванцзи, пришлось принять наказание, равное по силе смертной казни. И Сичэнь этого не остановил.

Но были в рассказе младшего брата и другие вещи, в которые он действительно верил. Например, о способности молодого господина Вэя контролировать энергию обиды. Ему было достаточно простой демонстрации, чтобы понять, что Ванцзи не лгал на этот счёт.

Он также мог поверить, что против Вэней может начаться война, потому что знал, что глава их Ордена, год за годом, незаметно захватывал более мелкие Ордены и свободные территории. Однако Сичэнь никогда бы не остался в стороне, если бы страдали невинные люди. А Мэн Яо был одним из самых добрых людей, которых он когда-либо встречал. Он всегда был таким скромным и любезным. Он бы не обманул его, по крайней мере, специально. Если что-то из этого действительно произошло, значит, за этим стоял кто-то другой, может быть, Цзинь Гуаншань?

В любом случае, это не объясняло, почему он якобы решил не верить собственному брату. Это также не объясняло, почему он позволил нанести Ванцзи тридцать три удара дисциплинарным кнутом. Так что Сичэню было трудно поверить в эту историю. Единственная причина, по которой он не сразу отказался верить в такое прошлое-будущее, и не выдвинул предположение, что его младший брат оказался под влиянием какого-то демонического существа... или этого Вэй Усяня, заключалась в том, что у Ванцзи и его товарища не было

иного способа узнать об иньском железе, кроме как и правда встретиться с Лань И. Потому что о том, что осколок хранится в пещере Холодного источника не знал никто, даже старейшины Ордена, только его отец, его дядя и он сам. Именно по этой причине Сичэнь рассказал всё своему дяде, когда увидел его рано утром. Если в этом каким-то образом было замешано иньское железо, то дело обстояло куда серьезнее, чем он думал.

Как только он закончил пересказывать события прошлого-будущего, что поведал ему Ванцзи, дядя удивил его. Он даже ничего не сказал, просто встал и вышел из комнаты.

Теперь он вернулся с подозрительно красными глазами и носом. Поверил ли он Ванцзи? Считал ли он себя способным на то, что его младший брат сказал с таким невозмутимым лицом?

— Сичэнь, я отправляюсь в Дом горечавок.

Сичэнь просто кивнул. А потом он вспомнил, в каком состоянии убежал Цзян Ваньинь, и решил пойти и рассказать эту новость юной госпоже Цзян. Тогда они могли бы отправиться в Дом горечавок все вместе.

* * *

Демонический заклинатель едва проснулся, когда услышал громкий стук в дверь.

— Вэй Усянь, открой! Я знаю, что ты здесь!

«Ни за что», — подумал тот.

Он вскочил и обнаружил, что Лань Ванцзи уже стоит рядом с ним и хмуро смотрит на дверь.

— Вэй Усянь! Выходи немедленно! Не будь трусом!

«Как? Почему?»

— Вэй Ин? — прошептал Лань Ванцзи.

Возлюбленный спрашивал его, что он собирается делать, но Усянь этого не знал. Он просто не чувствовал себя готовым увидеть своего младшего боевого брата вновь. Он не знал, что сказать человеку, который руководил убийством его семьи, тех жалких остатков Ордена Вэней. Кто убивал их, зная, что все они невиновны.

Но Лань Ванцзи проявил храбрость и не отказался от встречи со своим братом. Вэй Усянь,

конечно, не стал бы говорить Цзян Ваньиню правду, но, может быть... Может быть, они тоже могли бы поговорить? Возможно, он был несправедлив по отношению к своему бывшему младшему боевому брату, ведь в этом времени он ещё не сделал ничего плохого?

— Вэй Усянь! Знаешь, как ты расстроил сестру? Тебе лучше выйти поскорее, или я войду сам!

Упоминание Цзян Яньли заставило Вэй Усянь, наконец, отмереть. Он никогда не мог вынести мысли, что разочаровал или расстроил сестру. Она этого не заслуживала.

Он уже был готов направиться к двери, когда Лань Ванцзи внезапно обхватил его за плечи. Вэй Усянь повернул голову и увидел, что его родственная душа хмурится.

— Ты можешь немного побыть в комнате моей матери? — едва слышным шёпотом попросил его Ванцзи.

— Но... — начал было демонический заклинатель, но его перебили, вопреки всем правилам.

— Вэй Ин должен встречаться с Цзянами только в том случае, если он действительно этого хочет и чувствует себя готовым к этому, а не из чувства вины.

Откуда Лань Чжань мог так хорошо его знать? Вэй Усянь хотел возразить, что это не было чувством вины, но он не мог отрицать, что, на самом деле, не хотел видеть Цзян Чэна... Ваньиня.

Коротко кивнув, демонический заклинатель прошёл в соседнюю комнату, прикрыл за собой двери и прижался к ней, прислушиваясь, что происходит. — Лань Ванцзи. — Его бывший младший боевой брат, вероятно, поклонился, потому что возникла пауза. — Не могли бы Вы приказать моему старшему боевому брату выйти?

Неужели Цзян Ваньинь по-прежнему считал его своим братом? Ну, боевым братом. Он никогда не называл Вэй Усяня старшим братом из-за запрета своей матери. Усянь полагал, что если это так, тогда его бегство из Ордена не было для всех столь очевидным.

— Не здесь.

— Хм?

— Вэй Усяня, твоего бывшего старшего боевого брата, здесь нет.

«Какой же ты умный, Лань Чжань. — Усянь тихо усмехнулся. — И ведь не лжёт.

Меня с ними действительно нет».

Цзян Ваньинь что-то неразборчиво пробормотал, а потом громко заявил:

— Твой брат рассказал мне, Лань Ванцзи. Я знаю, что он здесь.

«Лань Сичэнь? Вот незадача».

Они же говорили ему, что не хотят, чтобы их кто-нибудь видел. Может быть, он решил, что это не касается его бывшего Ордена? Ведь те какое-то время вели поиски, не так ли? Что ж, скорее всего это было так.

Вэй Усяня вырвал из размышлений новый шум, и он снова сосредоточился на разговоре за дверью.

— Ванцзи... — выдохнул тот, в ком демонический заклинатель безошибочно узнал учителя Ланя. — Дядя...

— Учитель Лань, не могли бы Вы сказать своему племяннику, чтобы он перестал прятать Вэй Усяня?

— Цзян Ваньинь, мой племянник не лжёт. Твой бывший старший боевой брат, должно быть, сейчас где-то в другом месте.

— Учитель Лань! Второй молодой господин Лань! — О нет, это был голос его бывшей шицзе. — Если А-Сяня здесь нет, не могли бы вы сказать нам, где он? После всего этого времени мы имеем право увидеться с ним, — вежливо проговорила Яньли, и по спине демонического заклинателя толпой пробежали мурашки.

«О, нет». Вэй Усянь знал, что больше не сможет оставаться в укрытии. Главным образом потому, что он не хотел, чтобы Лань Ванцзи лгал от его имени, а тем более лгал перед своим дядей.

Но когда он протянул руку, чтобы распахнуть дверь, снова заговорил учитель Лань, и Вэй Усянь остановился как вкопанный.

— Прошу прощения, дева Цзян, но мне нужно срочно переговорить с моим племянником. Сичэнь, не мог бы ты сопроводить господ Цзян обратно в гостевые комнаты? Их перерыв скоро закончится. Они должны быть пунктуальными и не опаздывать на уроки Лань Юэ.

— Да, дядя. — В голосе Лань Сичэнь прозвучали смущённые нотки, но, по-видимому, спорить он не собирался.

— Учитель Лань, мы придём вовремя. Но прежде мы должны позаботиться о том, чтобы А-Сянь был в порядке.

К удивлению Вэй Усяня, Лань Цижэнь отреагировал на слова Цзян Яньли довольно резко.

— Дева Цзян, где бы ни был Вэй Усянь, он не обязан докладывать тебе. Так же, как и мой племянник не обязан рассказывать Вам, куда он пошёл. Вэй Усянь больше не является частью Ордена Цзян, поскольку Ваш отец принял его бегство в тот день, когда прекратил поиски. Если он захочет тебя увидеть, он сам пойдёт к тебе. А теперь, извините меня.

Раздались удаляющиеся шаги, а затем Вэй Усянь услышал, как закрывается входная дверь. Наверное, Лань Ванцзи закрыл её. Демонический заклинатель не совсем понимал, что происходит, поэтому просто молча ждал, что будет дальше. — Вэй Усянь, их здесь больше нет. Можешь выходить, — прозвучал спокойный голос учителя Ланя, и Вэй Усянь вздрогнул.

Что ж, это было определённо странно. Почему голос Лань Цижэня звучал так спокойно? Наверняка же Лань Сичэнь рассказал ему об энергии обиды. Дерьмо! Вэй Усянь не хотел, чтобы у его Лань Чжэня были из-за этого проблемы. Да и сам он не хотел, чтобы учитель Лань начал отчитывать его за то, что он сделал в прошлом-будущем. Он слишком устал для этого.

— Дядя... — Вэй Усянь.

Тяжело вздохнув, демонический заклинатель медленно вышел из комнаты и поклонился:

— Учитель Лань.

Когда он выпрямился, то удивился, увидев своего бывшего учителя в таком растерянном состоянии. Даже во время войны он не выглядел таким... уставшим. Даже грустным? Сожаляющим? Вэй Усянь не мог точно определить:

Лани были мастерами скрывать эмоции.

Учитель Лань жестом приказал им обоим сесть, и Лань Ванцзи подхватил чайник с прикреплённым к нему согревающим талисманом, прежде чем вместе с Вэй Усянем устроиться за столом напротив дяди. Он наполнил три чашки и поставил одну из них перед Лань Цижэнем, но тот пить не стал. Впрочем, юноши тоже не спешили прикасаться к напиткам, вместо этого они внимательно смотрели на великого учителя.

Пауза затягивалась, и Лань Цижэнь, глубоко вздохнув, посмотрел на младшего племянника с каким-то странным выражением в глазах, которое Вэй Усянь определить не смог, хоть и очень старался. Но его родственная душа всё понял, потому что его рука внезапно легла на руку самого Вэй Усяня и крепко сжала его запястье, словно умоляя не вмешиваться.

— То, что ты сказал Сичэню, правда? - хрипло спросил Лань Цижэнь. Лань Ванцзи кивнул:

— Так и есть.

Затем учитель Лань посмотрел в сторону Вэй Усяня, нахмурился, но ничего не сказал. Его взгляд вернулся к младшему племяннику:

— С вами обоими всё в порядке?

Вопрос удивил демонического заклинателя. Почему учитель Лань заботился о его благополучии?

— Мн.

После ответа Лань Ванцзи в комнате вновь воцарилась тишина. На этот раз длилась она долго, не менее одной ароматической палочки, пока, наконец, учитель Лань торжественно не произнёс:

— Я верю вам.

Это потрясло их обоих. Просто так? У него больше не было вопросов?

— Дядя?

— Я отправился в пещеру, и там действительно была наш предок Лань И. - Лань Цижэнь тяжело вздохнул. — Она сказала, что удивлена, увидев меня. Она ждала двух молодых людей, о которых ей нашёптывало иньское железо.

«Родственные души », — сказала она.

Вэй Усянь не знал, был ли он больше удивлён очередной демонстрацией разума иньского железа или обеспокоен тем, как учитель Лань произнёс «родственные души», направив взгляд прямо на него, как будто ставя под сомнение правдивость собственных слов.

Но, прежде чем Лань Ванцзи или он смогли ответить, учитель Лань встал и поклонился. Юноши тотчас вскочили, позабыв обо всякой притворной уверенности, которую демонстрировали до этого, и хором запричитали, пытаясь заставить старейшину выпрямиться.

— Дядя!

— Учитель Лань! Что Вы делаете?

— Я прошу прощения! - твёрдо проговорил Лань Цижэнь.

Его слова заставили молодых людей прекратить физические попытки вразумить старейшину, но Лань Ванцзи всё же не отступил:

— Дядя, пожалуйста, встань. — Его голос звучал напряжённо. — Почему ты извиняешься?

«И перед кем?» — подумал Вэй Усянь.

В конце концов, учитель Лань выпрямился и грациозно опустился на подушку.

— Я прошу прощения у вас обоих. Судя по тому, что сказал мне Сичэнь..., я потерпел неудачу как дядя и учитель. - Молодые люди собирались возразить, но он продолжил прежде, чем они успели: — Пожалуйста, позвольте мне закончить. — Сделав глубокий вдох, учитель снова заговорил: — Я подвёл тебя, Ванцзи, когда

проигнорировал твои призывы пересмотреть дело, в котором страдали невинные. Когда я мешал тебе помочь твоей второй половинке. Я также потерял все права называть себя твоим опекуном в тот момент, когда позволил этому наказанию свершиться и вызвал..., оно вызвало...

Учитель Лань издал звук, который походил на сдавленное рыдание. Хотя и прозвучало оно гораздо более тихо, чем у большинства людей.

Вэй Усянь внезапно почувствовал себя очень неловко. Он встал и попытался тихонько выскользнуть из комнаты, но был остановлен пусть хриплым, но непререкаемым голосом учителя:

— Сядь, Вэй Усянь.

Демонический заклинатель со вздохом повинился, и Лань Чжань снова крепко сжал его руку. На этот раз он не стал прикрывать свои действия широким рукавом мантии.

Учитель Лань посмотрел на их соединённые руки, но ничего не сказал по этому поводу. Вместо этого он снова обратился к Усяню:

— И ты. По словам Сичэня, Ванцзи говорил, что я относился к тебе несправедливо, пока ты учился здесь. И всё из-за твоего происхождения.

«Ах».

— Это стыдно, но я могу в это поверить, поэтому прошу прощения. — Ах, не волнуйтесь,

учитель...

— Дай мне договорить, мальчик. – Лань Цижэнь фыркнул. — Я также прошу прощения, потому что я подвёл тебя как учитель во многих аспектах. Даже если я, наверняка, предупреждал тебя об опасности использования энергии обиды, мне следовало изучить этот вопрос, а не просто верить, что такой маленький мальчик, как ты, охотно вступил на такой извилистый путь.

«Подождите. Рассказывал ли Лань Чжань своему брату о моём золотом ядре или о Могильных Курганах?»

Ответ был отрицательным, так о чём же говорил учитель Лань?

— Я не знаю, какова была причина, — словно отвечая на мысли демонического заклинателя, проговорил Лань Цижэнь. — Но если ты защищал невинных до самого конца, если ты никогда не боролся за власть, а вместо этого уничтожил своё самое мощное оружие..., твоё использование энергии обиды было не просто из-за высокомерия или амбиций. Ты, должно быть, осознавал, какой вред это нанесло твоему телу. Я не могу придумать достаточно вескую причину, по которой я мог не заметить ничего из этого.

Вэй Усянь не знал, что сказать. Он никогда не думал, что получит извинения от одного из людей, проклинавших его имя, тем более, если этот человек даже не мог ничего из этого вспомнить.

Честно говоря, до этого момента, он даже не понимал, что хочет услышать от кого-то извинения. Было такое чувство..., как будто он этого не заслужил, но он всё равно хотел принять эти извинения. Потому что они заставили его задуматься, что, возможно, он не был таким уж неудачником.

— Поэтому я прошу прощения у вас обоих. Я потерпел поражение как дядя и учитель. Я косвенно повлиял на обе ваши... смерти. — Вэй Усяню показалось, что

он почти видит слёзы в глазах учителя. — Вы были так молоды, а я...

Цижэнь снова замолчал, чтобы выровнять дыхание.

— Дядя...

— Ванцзи, если ты не сможешь простить меня... я пойму. Однако, на этот раз, я помогу тебе. Я не позволю, чтобы Вэнь Жоханю, Цзиням или этим высокомерным старейшинам сошли с рук их прегрешения.

Похоже, Вэй Усянь был не единственным, кто потерял дар речи. Лань Ванцзи даже ослабил хватку на его руке.

Затем, когда учитель Лань снова встал, Ванцзи заговорил:

— Я прощу тебя. — Он произнёс это быстро, как будто спешил сказать эти слова именно сейчас, иначе позже он ни за что бы их не произнёс. — Однажды. Я... я не могу сейчас. Всё это ещё слишком свежо. Мне до сих пор снятся кошмары о смерти Вэй Ина, А-Юаня и о моей собственной смерти. — Лань Цижэнь вздрогнул, но не отвёл взгляда. — Но я также не думал, что ты нам поверишь или... извинишься. Я тоже совершал ошибки и пытаюсь искупить их перед Вэй Ином и его семьёй. Так что, если ты сдержишь своё слово, я тебя прощу.

Учитель Лань, казалось, был шокирован. Возможно, отчасти это было связано с тем, что его младший племянник говорил дольше, чем обычно.

Он твёрдо кивнул, его глаза блестели:

— Я обещаю поступить с тобой правильно, на этот раз, Ванцзи. — Затем учитель перевёл взгляд на демонического заклинателя: — Что касается тебя, Вэй Усянь. — Вэй Усянь ещё больше выпрямился. — Когда ты как следует отдохнешь, я хочу поговорить с тобой о твоём совершенствовании. Я больше не потерплю неудачу как учитель, мне нужно убедиться, что ты знаешь, что делаешь, мальчик. Цзансэ и Чанцзэ, должно быть, были в ужасе, узнав, что я даже не пытался помочь их ребёнку. — Последнюю часть он пробормотал, покачав головой.

Вэй Усянь знал, что Лань Цижэнь был знаком с его матерью, но он не знал, что тот встречался и с его отцом.

— Да, учитель Лань. И... э-э-э, неважно. — Он собирался о чём-то спросить, но, скорее всего, получил бы в ответ «нет», так что...

— Дядя, если ты знал родителей Вэй Ина, не мог бы ты рассказать ему о них? Вэй Усянь повернулся и с удивлением посмотрел на Лань Ванцзи. Но, прежде чем он успел возразить, что в этом нет необходимости, дядя его родственной души ответил:

— Разве Цзян Фэнмянь мало что рассказал тебе о них?

— Ах, нет... Дядя... глава Ордена Цзян хотел рассказать... Ещё тогда, когда я только попал в Пристань Лотоса, но госпожа Юй... ей это не понравилось. Лань Цижэнь нахмурился и снова что-то невнятно пробормотал себе под нос. — Я расскажу тебе, что помню о них, когда мы закончим разговор о твоём совершенствовании.

Вэй Усянь энергично кивнул, не в силах сдержаться.

— Ванцзи, пожалуйста, проводи меня.

Лани направились к двери, но когда они уже собирался выйти, учитель неожиданно

обернулся и снова обратился к демоническому заклинателю: — Вэй Усянь, не существует такого понятия, как «долг», за то, чтобы взять к себе ребёнка. Это решение принимает взрослый, когда решает позаботиться о нём, и указанный ребёнок не обязан ничего платить, потому что он об этом не просил. Точно так же, как Ванцзи имеет полное право ненавидеть меня или никогда не прощать меня за мои поступки, так и ты имеешь право не возвращаться туда, где тебе не оказали поддержки, право не прощать людей, которые, так или иначе, причинили тебе вред. Пожалуйста, подумайте об этом. Затем он вышел из комнаты вместе с Лань Ванцзи, который напоследок тоже посмотрел на Вэй Усяня, чтобы проверить, как он.

Во время их пребывания в Могильных Курганах Вэнь Цин неоднократно говорила ему, что для своего же блага он не должен быть слишком снисходителен. Он всегда отвечал, что не видит смысла таить обиды. Когда кто-то делал или говорил что-то, что его ранило, он просто улыбался и пытался забыть об этом. Если он что-то помнит, так это то, что мама просила его всегда улыбаться. Его бывшая шницзе говорила ему то же самое. Но действительно ли их слова несли в себе одинаковый смысл?

Сейчас он впервые позволил себе подумать об этом. Может быть, потому, что он никогда не ожидал, что Лань Цижэнь скажет ему такие слова. Но он задавался вопросом, что было бы, если бы он не простил дядю Цзяна... главу Ордена Цзян за то, что он никогда не сдерживал гнев госпожи Юй. Что было бы, если бы он так и не простил госпоже Юй все те оскорбления и удары Цзыдянем? Или Цзян Ваньиня за его оскорбления и за то, что тот сделал по отношению к невинной семье Дафань Вэнь? Даже Цзян Яньли... Она всегда называла его братом, но редко обращала внимание на его чувства, а не на чувства Цзян Чэна...

«Нелепо. Для всех них было тяжким бременем принять меня. Меньшее, что я мог сделать, это быть благодарным и заботиться о них, даже если издалека... Верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5095164>